

МОСКОВСКИЙ

Юрий Шевчук
с подружкой.

Фойе кинотеатра “Прага” превратилось в своеобразный зал восточных единоборств. Вместо канатов границы ринга обозначали палантины из яркого азиатского шелка. Так пытались удивлять гостей, пришедших на премьеру эротического триллера “Поцелуй бабочки” с Сергеем Безруковым в главной роли. До этого в “клубничке” актер замечен не был. Картину снял питерский режиссер Антон Сиверс, в послужном списке которого значатся сериалы “Охота на Золушку”, “Кобра”, “Сестры” и др. Поздравить дебютанта с выходом на полный метр пришли театральные режиссер Андрей Житинкин, телеведущая Лика Кремер и многие другие.

У БЕЗРУКОВА

РОМАН

Сергей
и Ирина
Безруковы
на премьере.

Сам виновник торжества — Антон Сиверс — приехать не смог. Зато Сергей Безруков пришел вместе с женой и родителями. Актер щедро раздавал автографы поклонникам. А корреспонденту “МК” досталось эксклюзивное интервью актера о съемках в этой картине.

Но сначала сюжет. У специалиста по компьютерам Орланова (Безруков) есть все: крутая иномарка, большая квартира в центре Санкт-Петербурга и даже собственный катер, на котором он бесстрашно гоняет по городским каналам. Однажды в его жизни появилась загадочная китаянка Ли (Лань Янь). Она ничего о себе не рассказывала и однажды ушла, не попрощавшись. А Орланов понял, что без нее не может жить, и бросился на поиски. В китайском кафе, где он познакомился с девушкой, утверждают, что никогда ее не видели.

Сергей рассказал “МК”, что для съемок в картине ему пришлось научиться водить катер, драться на пиках и играть любовь с актрисой, которая не знает русского.

— Чем заинтересовала история?

— Сейчас очень много блокбастеров, где герои стараются показать свою крутизну. А в “Поцелуй бабочки” мне предложили сыграть любовь. Здесь была возможность выразить очень характерные для русских чувства: если они любят, то на разрыв аорты.

— До “Поцелуй бабочки” вы не играли компьютерщиков...

— Это и было самым сложным. Потому что сразу возникает клише: худой очкарик с красными опухшими веками, одетый в засаленный свитер. А я не подхожу под такой стандарт: занимаюсь спортом, не курю, не пью и вообще веду здоровый образ жизни. Я решил вопреки стереотипам показать героя другим человеком: у него есть все, кроме настоящей любви.

— Сами-то с компьютером дружите?

— Относительно. Жизнь настолько прекрасна и непредсказуема, что не нужно ограничивать себя виртуальной реальностью или строить иллюзию жизни, играя в игры. У меня есть свой сайт, но мне помогают его вести. Общаюсь с посетителями странички раз в месяц. В фильме сцен за монитором было немного. Мне потом мои друзья-компьютерщики сказали, что я довольно ловко стучал по клавишам.

— Для съемок вам пришлось еще подружиться с катером. Долго учились управлять?

— За один день. (Улыбается.) Уж не знаю, откуда во мне проснулось такое умение. Сел и поплыл. Сотрудники водной милиции, видя мои успехи, собирались выдать права. Но я не успел их получить, поскольку сразу после съемок пришлось уехать из Санкт-Петербурга. На съемках приходилось нарушать правила водного движения. В Питере часто идут дожди, мокнуть не хотелось, и в перерывах между дублями я заруливал под мост. А под мостом нельзя останавливаться, поскольку снимали в самом судоходном месте — на перекрестке каналов Грибоедова и Мойки. Там столько всяких корабликов и трамвайчиков, как в час пик в Москве! Да еще я плавал не один, а с актрисой-китаянкой на заднем сиденье. Бывали случаи, когда меня узнавали, останавливались, просили автограф.

А вот сцену, когда мы выныриваем из Невы с Лань Янь, снимали в сентябре, и вода была 11 градусов. Дубля три пришлось сделать. Вода ледяная, а еще нужно нырнуть, ухватиться за грузик под водой, чтобы не отнесло течением, удержаться с этим грузиком до команды “Камера! Мотор!”, подождать, когда вода над твоей головой успокоится, дать отыграть реплику партнерше, которая по сюжету выныривает раньше. И еще самому попасть в ракурс ка-

С КИТАЯНКОЙ

Актер снялся в эротическом триллере

меры. Приходилось держаться под водой по 1—2 минуты.

— А бой с копьем трудно было осваивать?

— Удалось получить только два урока со специалистом по ушу мастером Ченом. Во многом помогло сценическое и танцевальное, которыми я занимался в театральном. Мастер Чен приходил на съемки, поправлял. Он не подозревал, что это будет лишь маленькая зарисовка в мечтах девушки-китаянки. Мы взлетали, зависали с помощью тросиков. А потом эти тросики убрали на компьютер. В итоге получилось красиво, почти как в “Герое” или “Крадущемся тигре, затаившемся драконе”. (Улыбается.)

— В чем вам каскадеры помогли?

— Когда мы не успевали отснять — параллельно шли водные съемки и проезд на машине, — на машине ездили каскадеры. Но в основном я все делал сам. В одной сцене я даже чуть не врезался в машину, поскольку надо было и в камеру смотреть и за дорогой следить...

— На съемках много рискуете. У вас же семья...

— Ириша меня за это бранит. Но риск, надеюсь, единственное, за что она меня упрекает. Да и режиссеры не советуют, мол, за каскадера ты отработаешь, а сыграет ли за тебя каскадер?

У меня много друзей-каскадеров — Саша Иншаков, Валера Деркач, Сергей Головкин,

Сергей Воробьев. Да и сам я каскадера играл в “Крестоносце”. Они мне как братья, выручали меня много раз. Например, Валера Деркач помогал мне в “Бригаде”. Когда в некоторых эпизодах меня дубасили ногами, Валера надевал защиту и ложился в кадр вместо меня.

— Как вам работало с Лань Янь? Она же не говорит по-русски...

— Ей, конечно, было тяжело играть на незнакомом языке. В китайском отсутствует звук “р”, и она пыталась его заменить другими сочетаниями звуков, как маленькие дети. Но у нее была замечательная переводчица. Она жила с актрисой, приходила с ней на съемки, учила с ней русский текст. Она хорошо все понимала, ведь что касается чувств и эмоций — все люди равны.

— Сложно ли было сниматься в эротических сценах с Лань Янь? До этого у вас ничего подобного не было.

— Поверьте, в них нет никаких шекотливых нюансов. Все банально просто, даже иногда смешно. На самом деле в эротической сцене заслуга не актера, а оператора и монтажера. Подробно рассказывать не буду, чтобы не разочаровывать зрителей. Настоящее таинство только между зрителем и экраном, ведь во время сеанса у людей складывается впечатление, что они заглядывают в замочную скважину, не подозревая, что за ней целая съемочная группа.

— Меня удивило определение фильма — эротический триллер.

— “Основной инстинкт” — вот классика жанра. А у нас скорее для красного словца. В истории есть детективная интрига, в чем-то похоже на триллер, а несколько любовных сцен назвали эротикой. “Поцелуй бабочки” — мелодрама с элементами коммерческого кино.

— Моцарта, Есенина, Пушкина сыграли, кто следующий?

— Зачем загадывать? Кроме того, не хочу слыть актером, который только гениев играет.

Лариса РЕЗНИКОВА.